

И Н Ы Е О Т Р А С Л И П Р А В А

О ГОСУДАРСТВЕ И ПРАВЕ

Бурдин Василий Федорович,
кандидат военных наук, доцент,
Северный (Арктический) федеральный университет им. М. В. Ломоносова,
г. Архангельск
e-mail: v.burdin@narfu.ru

Аннотация. В статье раскрываются теоретические положения и практические аспекты правоведения. Освещены вопросы становления, развития этой области знаний. Значительное внимание уделено философским взглядам известных мыслителей на государство и право. Кроме того, кратко раскрывается содержание системы права с описанием ее составных частей.

Ключевые слова: правоведение, государство, управление, система права, источники права.

ABOUT THE STATE AND LAW

Burdin V. F.
PhD (Military Sciences), Associate Professor
Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov
Arkhangelsk
e-mail: v.burdin@narfu.ru

Summary. The article reveals the theoretical provisions and practical aspects related to law. The issues of formation and development of this field of knowledge are highlighted. Considerable attention is paid to the philosophical views of famous thinkers on the state and law. In addition, the content of the legal system with a description of its components is briefly disclosed.

Keywords: law, state, administration, system of law, sources of law.

Социально-политические, экономические и культурные процессы нашего столетия выдвинули и выдвигают новые проблемы, которые необходимо видеть, прогнозировать и решать [1, с. 133]. Политический процесс сегодня обрел массовость, усложнились политические отношения, формируется новое политическое и правовое сознание. Позитивное влияние на формирование правосознание с максимальной эффективностью возможно только через просвещение. И здесь огромную роль играет правоведение как область знаний о государстве, праве и их взаимном влиянии.

Право – одна из нормативных систем, регулирующих отношения в обществе, главное отличие которой состоит в тесной связи с государством. К другим нормативным системам правоведение относит систему морали и нравственности, религию, культуру, систему технических норм и правила человеческого общежития. Право не только обеспечивается и поддерживается государством, но в свою очередь поддерживает и обеспечивает само государство, а также ограничивает его произвол.

Право – исторически обусловленное социальное явление. Его обособление от иных нормативных систем, регулирующих общественную жизнь, связано с качественным усложнением производства, политической жизни общества, с обособлением личности как участника общественных отношений, с формированием и развитием государства, для которого необходим механизм общеобязательного социального регулирования.

Правоведение дает определение источникам права, т. е. формам существования права в различных правовых системах. По мнению ученых юристов, авторов учебников правоведения О. Е. Кутафина, С. С. Маилян и Н. И. Косяковой, к основным источникам права относятся: нормативно-правовой акт, прецедент, правовой обычай, нормативно-правовой договор и правовая доктрина [7, с. 215]. Другие авторы, например М. Г. Репина, считают необходимым, кроме на-

званных выше, отнести к источникам права религиозные тексты [12, с. 155]. А такие правоведы, как В. В. Оксамытный, относят к источникам права и общепризнанные принципы и нормы международного права, общие принципы права, а также нетрадиционные источники права в виде идеологических доктрин, партийных документов, идей и речей руководителей государств [8, с. 207].

Придерживаясь традиционных взглядов на правоведение, автор настоящей работы считает необходимым дать краткую характеристику основным источникам права.

Так, нормативные акты делятся на законы, которые в Российской Федерации делятся на конституционные, федеральные и законы субъектов. Подзаконные акты, такие как указы, постановления, инструкции, также относятся к источникам права, как и законы.

Юридический прецедент как образец судебного или административного решения не относится к источникам права в российской правовой системе. Однако он является основным источником в англо-саксонской системе права.

Обычай представляют собой сложившееся в обществе правило поведения, которое государство берет под свою защиту, придает ему силу правовой нормы. В этом случае обычай превращается в правовой. Следует отметить, что не все обычаи попадают в сферу государственных интересов, но, несмотря на это все, они регулируют общественные отношения наряду с правовыми нормами.

Договоры, которые порождают правовые отношения и которые, наряду с обязательствами, содержат правовые нормы, относятся к источникам права. Они, как правило, исчезают после выполнения обязательств. Договоры нормативного содержания делятся на международные и внутригосударственные.

Правовая доктрина, как источник права представляет собой совокупность правовых взглядов ученых-юристов. В российской правовой системе она не относится к источникам права, однако в религиозных системах права правовая доктрина играет решающую роль.

У каждой науки есть своя история. Не является исключением и правоведение, которое ведет свое начало от политико-правовых учений глубокой древности. История правоведения как науки – это история возникновения, развития, обновления и смены множества политических и правовых учений, разработанных представителями разных стран и народов. Мы будем анализировать их с религиозной, юридической и политической сторон.

Религия возникла значительно раньше, чем другие формы общественного сознания. В числе особенностей религиозного истолкования политических и правовых явлений господствующим является представление о божественном происхождении земных порядков и установлений. Другими словами, божественное начало выступает первоисточником, ведущим принципом, основной моделью земного общественного, политического и правового устройства и одновременно господствующей тотальной идеологией, не имеющей конкуренции в лице иных представителей, взглядов и точек зрения.

Будучи порождением божественного начала, земные порядки различаются между собой в зависимости от способа связи этого начала с земными отношениями. В Древнем Китае, например, основным и единственным звеном, связывавшим земные порядки и отношения с высшими, небесными силами, являлась фигура императора, в руках которого была сконцентрирована вся власть [13, с. 89].

Несколько иначе обстояло дело в Древнем Египте, где боги, являясь источником власти правителя, наряду с ним оставались ее вершителями на земле. В целом система власти в Египте напоминала пирамиду, вершину которой составляли боги и их избранник фараон, а основание – простой народ. Между ними располагались жрецы и знать. Поведение в обществе и государстве определялось кастовой принадлежностью человека. Аналогичным образом строилась система власти и права в Древней Индии [9, с. 18].

Классический вариант религиозного отношения к истории государства и права представлен в учениях Средневековья, переходной ступенью к которому была политическая теория Аврелия Августина (Блаженного Августина) (353–430 гг.). Именно в этой теории были сформулированы важнейшие догматы христианской церкви, положенные в основу господствующего мировоззрения новой общественно-экономической формации. По мнению Августина, там, где государство не подчиняется церкви, оно ничем не отличается от шайки разбойников. Там, где нет поклонения Богу, нет и права, нет общей пользы. Все политические и правовые порядки яв-

ляются следствием греховности человека. Сама же эта греховность предопределена Богом, наделившим человека свободной волей, а именно способностью жить по-своему, а не по-божески [1, с. 148].

Несколько иное отношение к государству и праву было выражено в религиозном учении Фомы Аквинского (Аквината) (1225–1274). Он разработал специальную теорию закона. Вечный закон, утверждал он, заключен в Боге, тождественен ему и существует сам по себе. Что касается других законов, то они являются производными от вечного закона и связаны с ним особыми отношениями субординации. К числу таких законов относится естественный закон, который есть не что иное, как отражение вечного закона в человеческом разуме. Конкретизацией естественного закона является человеческий закон, основное предназначение которого состоит в том, чтобы силой и страхом побуждать людей избегать зла и достигать добродетели [4, с. 155].

Своеобразную точку зрения высказал ученый-богослов Мартин Лютер (1483–1546), положивший начало протестантскому вероисповеданию. В плане отношения к государству и праву основные идеи Лютера сводятся к тому, что человек живет в двух мирах – духовном и земном. В духовном мире, который охватывает только верующих в Христа, господствует Бог. В земном мире, к которому принадлежат все люди, господствует власть. Благополучие духовного мира зависит от мира земного, который в свою очередь зиждется на естественном, а не божественном праве. Отсюда задача власти, господствующей в земном мире, состоит в том, чтобы, руководствуясь практической целесообразностью, реальными интересами, определяемыми человеческим разумом, не допускать совершения грехов, всячески препятствовать, в том числе с помощью насильственных мер, осуществлению злых намерений людей [8, с. 216].

В противоположность римско-католической церкви М. Лютер стремился доказать, что человек и его светская жизнь не должны рассматриваться как греховные в своей основе. Его знаменитые тезисы содержали основы нового понимания христианства. Они были восприняты многими социальными слоями и группами как призыв освободиться от политического и идеологического гнета церкви, придать мирским учреждениям и светскому государству силу религиозного авторитета [9, с. 19].

Помимо религиозного отношения к государству и праву в учениях Древнего мира происходило зарождение иных взглядов, не связанных с религией. В первом тысячелетии до н. э. наблюдается отход от мифологической идеологии, более широкое использование для обоснования необходимости власти идеи права и закона.

Для разнообразных рационалистических доктрин эпохи древности наиболее характерным является следующее истолкование права и закона. Во-первых, право и закон – это не тождественные понятия. Если право толкуется как нечто естественное, как безусловная природа вещей и отношений, то законы понимаются как нечто искусственное, как условный продукт человеческого творчества. Во-вторых, право представляет собой не совокупность юридических норм, а метаюридический комплекс идей, отношений и явлений, существующих объективно. Поэтому оно и называется естественным правом. В-третьих, в системе субординационных отношений право – закон приоритет принадлежит праву, которое в силу своей безусловности должно определять государственно-политические и юридические явления вообще. В-четвертых, право и закон имеют своей гласной целью утверждение надежного социального порядка в обществе и достижение блага людей [11, с. 201].

Политическая и правовая мысль Древнего Рима представляет особый интерес. Здесь выделяется учение Цицерона (106–43 гг. до н. э.). Отстаивая примат легально существующих республиканских учреждений над всеми другими политическими силами и группами, выступая ярким поборником идеи всеобщего согласия и блага государства, Цицерон на протяжении всей своей практической деятельности вел активную борьбу против полновластия отдельных лиц, в том числе и против режима личной военной диктатуры [16, с. 303].

В своем развитии юридическое мировоззрение прошло три основных этапа: этап естественно-правовых теорий (XVII–XVIII вв.), этап либерализма (XVIII–XIX вв.) и этап позитивизма (XIX в.). Видными представителями естественно-правовых теорий были Г. Гроций (1583–1645) – в Голландии, Т. Гоббс (1588–1679) и Дж. Локк (1632–1704) – в Англии, Ш. Монтескье (1689–1755) и Ж.-Ж. Руссо (1712–1778) – во Франции. Отличительной чертой естественно-правовых теорий явилось стремление их авторов использовать политико-юридические воззрения в целях

обоснования прогрессивных для той эпохи требований буржуазии. Согласно этим требованиям старые политические порядки и учреждения объявлялись неразумными и не отвечающими естественному праву, а потому подлежащими отмене и замене новыми политическими порядками и учреждениями. В свою очередь новые политические порядки и учреждения изображались как естественные, соответствующие природе человека, находящие свое оправдание в коренных свойствах человеческого бытия [12, с. 98].

Определенным своеобразием отличалось истолкование естественного и позитивного права у Ш. Монтескье. Естественные законы, по его мнению, существовали до образования государственно-организованного общества. Они обеспечивали равенство, мир и относительное благополучие людей. При переходе к государственно-организованному обществу естественные законы заменяются позитивными законами, но не произвольно, а исходя из конкретной исторической обстановки. При этом большое влияние на формирование закона оказывает географическая среда, климат, почва, рельеф местности, величина территории. Характер законов, по Монтескье, в значительной степени зависит также от формы государства. При деспотической форме правления господствуют произвол и страх, а не законы, при монархической – порядок и законопослушание, при республиканской – добродетель и политическая свобода. Гарантию безопасности граждан от беззакония и произвола Монтескье видел в разделении властей на законодательную, исполнительную и судебную [2, с. 415].

Среди первых мыслителей, осуществлявших такой подход к государству и праву, особо следует выделить Демокрита, Платона и Аристотеля.

Согласно Демокриту (460–370 гг. до н. э.), возникновение и становление человека, человеческого рода, общества и политической жизни является составной частью естественного процесса всеобщего развития, которое, в свою очередь, представляет собой ни что иное, как движение атомов в пустоте. Этот процесс осуществляется без божественного вмешательства и имеет прогрессивную направленность. Ведущую роль в нем играет сам человек.

Несколько иначе относится к государству и праву Платон (427–347 гг. до н. э.). Главным в творчестве Платона является учение о двух мирах, мире идей и мире явлений. Мир идей – это истинное бытие, вечно неизменный божественный проект изменчивого человеческого мира. Мир явлений – это нечто мнимое, несамостоятельное и подвижное; это искаженная копия мира идей.

Аристократической форме государственного правления Платон противопоставлял четыре других, каждая из которых представляет ту или иную степень отклонения от идеала: тимократию, олигархию, демократию и тиранию. Переход от одной формы государственного правления к другой обусловлен искажением тех принципов, на которых каждая из этих форм зиждется [15, с. 317].

Своеобразное отношение к государству и праву высказывал Аристотель (384–322 гг. до н. э.), который считается зачинателем правоведения как самостоятельной области знания. Аристотель подразделяет формы государства на правильные, при которых правители преследуют цель общей пользы, и неправильные, где в основе лежат только собственные интересы правителей. К правильным формам государства он относил монархию, аристократию и полицию, а к неправильным – тиранию, олигархию и демократию [8, с. 222].

Аристотель отдавал предпочтение политике, полагая, что, благодаря сочетанию в себе лучших качеств аристократии и демократии, политика обеспечивает правление подлинного большинства в интересах общей пользы.

Мыслители эпохи Возрождения по-своему понимали отношения между гражданами, государством и правом. Свидетельством тому является политическое учение Никколо Макиавелли (1469–1527). Макиавелли был сторонником отделения политики и права от морали. Политика и право, по его мнению, основываются не на христианских догматах, не на моральных принципах, а на практике и опыте, решающую роль в которых играет сила. Отсюда советы и рекомендации руководителю государства, которые отличаются особой прагматичностью. Они подчинены задачам достижения политической цели и включают в себя такие средства и способы, как военная сила, дипломатическая ловкость, проницательность, хитрость и жестокость.

Важную роль в развитии государства и права сыграли немецкие философы XVIII–XIX вв., в особенности Георг Вильгельм Фридрих Гегель (1770–1831), заслуга которого состоит прежде

всего в том, что он разработал и применил к анализу общественных явлений диалектический метод. Весьма большое значение имеет разработка Гегелем проблем гражданского общества и государства. Гегель был первым, кто не только четко разграничил эти понятия, но и глубоко проанализировал их с точки зрения содержания и диалектической взаимосвязи. Гражданское общество – это сфера действия частного интереса. Государство – более высокая ступень развития, нежели гражданское общество. Оно представляет собой сферу всеобщих интересов. Объединяя индивидов в сословия, государство поднимается над обществом, примиряет все его противоречия. Поскольку государство определяет, по существу, всю экономическую, социальную, политическую и духовную физиономию общества, постольку оно есть нечто первичное по отношению к гражданскому обществу. Однако отсюда не следует, что государство выделяет из себя, отчуждает куда-то вовне гражданское общество. Оно развивается одновременно с гражданским обществом, удерживая и сохраняя в себе это общество в «снятом» виде как свою преодоленную, превзойденную противоположность [7, с. 217].

Особый и весьма существенный вклад в развитие правоведения внесли такие представители классической социологической мысли, как А. де Токвиль, Л. Гумплович, М. Вебер, В. Парето и Э. Дюркгейм.

В числе основных идей Токвиля (1805–1859), изложенных в книге «Демократия в Америке», особенного внимания заслуживают отношения между государством, правом и гражданами. Он отметил, что во всем мире наблюдается неодолимый процесс упадка аристократии и утверждения демократии. Это своего рода объективный закон политической жизни. Кроме того, хотя демократия имеет меньший по сравнению с аристократией опыт исторического развития, а средства, используемые ею, далеко не совершенны и зачастую работают против самой же демократии, тем не менее преимущества ее весьма очевидны. Несмотря на свои недостатки, демократическое правление способно содействовать гораздо большему процветанию общества, чем с помощью аристократии. Далее Токвиль отмечает, что, свое наиболее полное воплощение демократия находит в политической жизни США, в американской конституции, структуре государственных органов, политических нравах американского народа.

Говоря о преимуществах американской демократии, Токвиль не обходит вниманием и ее недостатки. К основным недостаткам он относит, например то, что ведением общественных дел часто занимаются люди, которые по своим способностям и нравственности стоят ниже тех людей, которых могла бы привести к власти аристократия. К недостаткам американской демократии относится и то, что общественное мнение обладает огромной принудительной силой. К числу недостатков относится и то, что демократии угрожает индивидуализм, который приводит к отказу участия граждан в управлении государством [10, с. 93].

В отличие от Токвиля, Гумплович (1838–1909) догматизму и метафизике противопоставлял свой социологический подход к государству и праву в целом. Для государства, по его мнению, социология имеет то значение, что устанавливает закономерное, а потому неизбежное направление социального развития. В этом смысле социология – это философская основа всех социальных наук, призванная осуществлять связь между ними [9].

Вебер (1864–1920) в отношении государства и права придерживался иной точки зрения. Он широко известен прежде всего как автор теории государственной бюрократии. По его мнению, бюрократия – это рациональная форма коллективной деятельности людей, а капитализм – концентрированное выражение рациональности. Бюрократическая система государственной организации по своей устойчивости, строгости, дисциплине и надежности превосходит любую другую систему в современном обществе.

Нормальное функционирование государственной организации связано с разработкой последовательной системы общих правил и установлений, призванных обеспечить единообразие в государственной деятельности, а точнее, определить ответственность каждого члена организации. Строгое соблюдение этих правил и установлений позволяет устранить возможные индивидуальные отклонения в процессе осуществления государственных функций и способствует успешной координации деятельности различных звеньев государственного механизма в целом. Особую роль Вебер отводил формальной безличности в процессе государственного управления [6, с. 88].

Итальянский социолог Вильфредо Парето (1848–1923) предложил новый подход в изучении отношений государства и права. В основе его методологии лежит системный подход. Парето утверждает, что модель равновесия, в которой элементы системы жестко взаимосвязаны между собой и непосредственно влияют друг на друга, это и есть реальный образ политической системы, существующей в обществе. Обращаясь к работам Парето, нельзя обойти его теорию элиты. В соответствии с его идеей в любом обществе формируется правящая элита, которая представляет собой избранную часть населения, объединенную общностью представлений о государственном управлении и взаимоотношении его с правом, единым образом жизни, труда и отдыха, которой противостоит остальная часть населения. В зависимости от того, в какой сфере образуется элита, она может быть политической, экономической или интеллектуальной. В экономической и интеллектуальной сфере формируется неправящая элита. Политическая жизнь в обществе осуществляется в форме борьбы и смены различного рода элит, путем их циркуляции. Правящей элите всегда противостоит оппозиция. Ранее господствовавшая элита постепенно теряет свои первоначальные качества и вырождается, уступая место оппозиции, стремящейся к власти. Причем новая элита рекрутируется из наиболее одаренных представителей низших слоев общества, которые поднимаются вверх, пополняя ряды сначала оппозиции, а затем правящей элиты.

Начало XXI века в России ознаменовалось глубокими переменами, охватившими все стороны государственного управления и общественного строя, начавшимися в конце XXI и послужившими мощным толчком прогрессивного изменения правосознания российских граждан [10, с. 94]. На эти изменения серьезное влияние оказал субъективный фактор развития истории государственности России – переход от социалистической системы хозяйствования к рыночной экономике.

В этот период одной из серьезных проблем Российского государства выступает проблема преодоления правового нигилизма, непосредственно связанная с правосознанием российских граждан. Низкий правовой образовательный уровень значительной части населения страны, господство органов государственного управления в решении вопросов гражданского права, полное отрицание частной собственности на средства производства оказывали на правосознание отрицательное влияние. Даже такие радикальные изменения в Российском государстве и праве, как принятие новой Конституции Российской Федерации, существенное обновление гражданского и уголовного права, судебная реформа положительных результатов в изменении правосознания не дают. Несмотря на то, что количество дипломированных юристов в стране существенно возросло, правовая культура населения остается крайне низкой. Большая часть населения страны связывает дознание и следствие с произволом и инквизицией, а суд с тюрьмой и не разделяет гражданского и уголовного судопроизводства. Эти стороны правосознания российских граждан укрепляют средства массовой информации и российская теле- и киноиндустрия.

В таких условиях серьезное влияние на правосознание граждан России и преодоление правового нигилизма может оказать просветительская работа. Правоведение является стержнем просвещения и обеспечения правовой доступности, на всех этапах образования начиная со школьной скамьи и заканчивая получением высшего образования. Статьи, посвященные правоведению, вносят определенный вклад в просветительскую работу и оказывают положительное влияние на правосознание российских граждан.

Литература

1. Августин. Творения / сост. С. И. Еремеева. – СПб; Киев: Алетейя: Уцимм-пресс, 1998. – 208 с.
2. Арон Р. Этапы развития социологической мысли / общ. ред. и предисл. П. С. Гуревича. – М.: Прогресс – Политика, 1992. – 608 с.
3. Барлова Ю. Е. «Надзор и прибыль»: общественное призрение и социальная помощь в теоретических конструктах Иеремии Бенетама // Диалог со временем. – 2010. – № 33. – С. 166–186.
4. Бергош Ю. Фома Аквинский. – М.: Мысль, 1966. – 212 с.
5. Вебер М. История хозяйства. Город. – М.: КАНОН-Пресс-Ц: Кучково поле, 2001. – 576 с.
6. Гегель. Философия права. – М.: Мысль, 1990. – 524 с.

7. Георгиев П. В. Русский Панславизм XIX века и античная демократия: концепция политики М. С. Куторги // Ученые записки Казанского государственного университета. Сер. Гуманитарные науки. – 2008. – Т. 150, кн. 1. – С. 214–218.
8. Гумплович Л. Общее учение о государстве. – СПб: Вира, 1910. – 376 с.
9. Зыкова С. В. Связь религиозного и правового сознания // История государства и права. – 2006. – № 9. – С. 17–19.
10. Кудряшова Е. В. Лидер и лидерство. Исследование лидерства в современной западной и общественно-политической мысли. – Архангельск: Изд-во Поморского международного педагогического университета им. М. В. Ломоносова, 1996. – 178 с.
11. Лурье С. Я. Демокрит. – Л.: Тира, 1970. – 238 с.
12. Попов В. Мартин Лютер – глава Реформации // БВС. – 1983. – № 3.
13. Соловьев Э. Ю. Непобежденный еретик. – М., 1984. – 177 с.
14. Сочинения Платона, переведенные с греческого и объясненные проф. [В. Н.] Карповым. Ч. 3. Политика, или Государство. – 2-е изд., испр. и доп. – СПб, 1863. – 532 с.
15. Тененбаум Б. Великий Макиавелли: темный гений власти. «Цель оправдывает средства?» – М.: Яуза: Эксмо, 2012. – 480 с.
16. Цицерон М. Т. Диалоги. – М.: Ладомир: Наука, 1994. – 474 с.